Глава 386: Перевод.

Шэнь Цинъянь встала из-за стола и подошла к Сяо Ло, оттолкнув Шэнь Синцина. Она пристально посмотрела на него и сказала: “Сяо Ло, ты правда понимаешь ее?”

“А какой смысл врать тебе?” - Ответил Сяо Ло.

Шэнь Цинъянь на мгновение задумалась, потом улыбнулась и сказала: Я хочу, что бы ты узнал, что принцесса делает в чужой стране совершенно одна?”

“Без проблем, но сначала мне нужно кое-что обсудить, - сказал Сяо Ло.

Шэнь Цинъянь подняла брови и сказала: “Хорошо, если ты можешь облегчить эту проблему, то твой друг не будет обвинен, достаточно справедливо? К тому же вы оба будете работать в корпорации Хуаяо.”

- Только я добавлю еще одно условие - я сам буду решать, сколько буду работать.”

Сам решает, сколько ему работать?

Что? Неужели он не понимает, что станет наемным работником? И с каких это пор наемный работник пользуется такими привилегиями?

- Эй, как ты думаешь, корпорация Хуаяо - это ночной клуб?”

Шэнь Синцин резко упрекнул Сяо Ло за то, что он считал абсурдным требованием. Но когда он огляделся и увидел реакцию всех остальных в комнате, он решил отложить этот вопрос.

Шэнь Цинъянь даже не потрудилась ответить на его высказывание, она улыбнулась Сяо Ло и сказала: “Если она окажется принцессой Дубай и заключит с нами сделку на 8 миллионов дирхамов, то я соглашусь на твои условия.”

Сяо Ло хихикнул и сказал: "Мисс Шэнь, мне кажется, вы выиграете в любом случае.”

“Я деловой человек. Я делаю только то, что приносит мне пользу.” Шэнь Цинъянь ухмыльнулась, нисколько не чувствуя раздражения. Напротив, она восприняла замечание Сяо Ло как комплимент.

Сяо Ло увидел Шэнь Цинъянь в другом свете, она была довольно интересным персонажем.

Он повернулся, подошел к иностранке и сказал: "Добрый день. Я могу вам помочь?”

Сяо Ло заговорил на арабском диалекте, который женщина использовала ранее, она была поражена, а затем сразу же ответила, выглядя облегченной и благодарной, что наконец-то может поговорить с кем-то, кто понимает ее потребности. Она была так рада, что обняла Сяо Ло, как будто нашла давно потерянного родственника.

Что? Неужели этот парень знает арабский язык?!

Глаза Шэнь Синцина чуть не вылезли из орбит. Он не понял ни слова из того, что было сказано, но мог сказать, что это был тот же самый язык.

Иностранка долго беседовала Сяо Ло, она была оживлена и долго говорила о многих вещах, которые для других слушателей звучали как бесконечное заклинание. Сяо Ло продолжал

кивать и задавать вопросы в промежутках.

Все были поражены, наблюдая за происходящим. Кто бы мог подумать, что Сяо Ло может знать арабский племенной диалект ОАЭ?

“Какие таланты он еще от нас скрывает?”

Гуань Тун молча смотрел на Сяо Ло с уважением и восхищением. Он поклялся следовать по стопам Сяо Ло, но Сяо Ло кадлый раз открывается для него по новому, поднимая планку все выше.

Прошло время, прежде чем Сяо Ло закончил разговор с иностранкой. - Что она сказала?” - Спросила Шэнь Цинъянь.

- Принцесса Салама сказала, что приехала в нашу страну закупить партию медикаментов. Она прибыла в город Сяхай вчера со своими охранниками и переводчиком, но ее переводчик был сбит машиной, когда они ходили по магазинам, и был госпитализирован. Ей было скучно сидеть в отеле, она решила прийти сама.”

Сяо Ло объяснил обстоятельства, почему она пришла одна, и добавил: «Она планировала обратиться к группе Ренхэ, но так как она не была знакома с городом, она решила прийти в корпорацию Хуаяо.”

Лицо Шэнь Цинъянь помрачнело, как только она услышала "Ренхэ". Они были конкурентами корпорации Хуаяо. Еще до того, как обе компании расширили свою деятельность за рубежом, они уже были яростными конкурентами. Теперь, когда обе компании соперничали за международный рынок, они не жалели сил для борьбы. В настоящее время организация «Ренхэ» монополизировала рынок в ОАЭ.

Шэнь Цинъянь сразу же зацепилась за эту возможность и сказала: “Скажи ей, что я могу выполнить все ее требования.”

Сяо Ло повернулся к принцессе Саламе и передал предложение Шэнь Цинъянь.

Когда принцессе Саламе сообщили о предложении, она выглядела воодушевленной и произнесла несколько слов на своем родном языке. Она тут же обняла Шэнь Цинъянь, поцеловала в щеку и несколько раз поклонилась, выражая свое удовлетворение.

Сяо Ло перевел: "она сказала, что если вы сможете выполнить ее заказ без задержек, она поможет Хуаяо открыть филиал в ОАЭ. Это будет взаимовыгодное соглашение. Поскольку «Ренхэ» монополизировал рынок в их стране, они контролируют рыночную цену, заставляя ее народ платить проценты за лекарства. Есть также много случаев фальсификации лекарств.”

Шэнь Цинъянь потребовалось некоторое усилие, чтобы сохранить спокойное поведение, но она не смогла сдержаться, когда взволнованно сказала своей помощнице: “Мисс Хэ, поторопитесь и дайте принцессе Саламе место для отдыха!”

- Да, Мисс Шэнь.”

Высокая дама пододвинула стул, на котором только что сидел Шэнь Синцин, и любезно пригласила ее сесть.

Салама поклонилась и вежливо поблагодарила ее. Многие иностранцы, приезжавшие в страну,

пытались говорить по-китайски, и она не была исключением.

Шэнь Синцин вспыхнул как облитая бензином спичка: “Цинъянь, ты слишком молода и наивна. Неужели ты действительно веришь, что иностранка, одетая в простую одежду, может быть принцессой из Дубай?”

Когда Шэнь Цинъянь услышала это, она почувствовала себя очень обозленной. Шэнь Синцин был отвратительным человеком, то, что он сказал, имело смысл. Дубай был местом, где каждый дюйм земли был покрыт золотом. Так почему принцесса из Дубай одевалась так убого?

“Хм, если бы вы спросили меня, я бы сказал, что этот парень несет чушь!”

- Сказал Шэнь Синцин, указывая на Сяо Ло. - Бог знает, о чем они говорили, а мы теперь должны поверить, что это какой-то племенной диалект? Он держит нас за дураков.”

Оклеветав принцессу и Сяо Ло, он воспользовался возможностью унизить Шэнь Цинъянь и усомниться в ее проницательности.

Шэнь Цинъянь злобно посмотрела на него, затем вопросительно посмотрела на Сяо Ло.

Сяо Ло развел руками и, пожав плечами, сказал: “Я всего лишь переводчик!”

Была ли Салама принцессой Дубая или нет, не имело к нему никакого отношения. Он просто передавал ей ее слова.

- Ты хочешь сказать, что такой простой парень как ты, может понимать арабский? Я склонен подозревать, что ты и эта женщина - сообщники, и вы хотите обмануть корпорацию Хуаяо, - придирался Шэнь Синцин.

Он отказывался признать, что женщина была принцессой из Дубай, или что Сяо Ло понимал и разговаривал по-арабски.

Сяо Ло перевел его слова принцессе Саламе.

Салама пришла в такую ярость, что достала черную банковскую карточку и швырнула ее на стол, проклиная Шэнь Синцина на своем родном языке.

Карта Центуриона Швейцарского Банка?!

Зрачки Шэнь Цинъянь и Шэнь Синцина расширились при виде карты. Карта символизировала статус и богатство, это была карта для богатых, знаменитых и знатных людей.

Сяо Ло должным образом перевел то, что принцесса сказала . - Принцесса Салама хотела, чтобы вы знали, она считает вас ничтожной личинкой, ползающей по куче вонючих экскрементов.”

- Ты…!”

Лицо Шэнь Синцина тут же покраснело от злости. Он дрожал от ярости, указывая на Сяо Ло, но не мог найти слов, потому что карта Центуриона швейцарского банка на столе ощущалась как огромная гора, придавившая его.

…

http://tl.rulate.ru/book/25670/1243548